

Фонталова Наталья Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент

Кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: fontalova.n@mail.ru

Natalia S. Fontalova

PhD in Psychology, Associate Professor

Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: fontalova.n@mail.ru

Турганова Гульнара Эрмамаговна

Старший преподаватель

Кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: turgano-va07@ya.ru

Gulnara E. Turganova

Senior Lecturer

Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: turganova07@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СЕТЕВЫМ ТРОЛЛИНГОМ

Аннотация. На сегодняшний день все больше и больше людей используют различные Интернет-ресурсы, позволяющие выстраивать коммуникации личности с социумом. В связи с этим у индивидов могут возникать разнообразные специфические формы не совсем традиционного и социально-приемлемого вида интернет-общения. Цель настоящей статьи заключается в представлении результатов исследования, посвященного изучению социально-психологических особенностей людей, занимающихся сетевым троллингом. Актуальность поднятой темы обусловлена глобальными техническими и социальными изменениями, происходящими в современном мире, влияющими как на все общество в целом, так и на личность, участвующую в процессе коммуникации, и конечно же на сами процессы коммуникации, происходящие в интернет-пространстве. В исследовании приняли участие 98 человек. Все участники исследования были мужского пола в возрасте от 20 до 25 лет — всего 68 человек, занимающихся интернет-преследованием людей («троллингом»), а также 30 человек в возрасте от 20 до 25 лет, не занимающихся интернет-преследованием. Эмпирическое исследование проводилось

с использованием таких психодиагностические методик, как: тест «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, тест темперамента Г. Айзенка, опросник Басса-Дарки на определение видов агрессивного поведения, авторская анкета по диагностике причин троллинга для каждого из участников исследования.

В статье приводится сравнительная характеристика молодых людей, занимающихся интернет-преследованием людей, и юношей, не имеющих отношения к интернет-преследованиям. Представленные и проанализированные эмпирические данные позволяют дать количественную и качественную характеристику психологических особенностей этих групп.

На основе полученных результатов сделаны выводы о том, что наиболее часто сетевым троллингом занимаются личности меланхолического типа нервной системы, на втором месте — холерического типа. Респондентам, занимающимся троллингом, характерны такие социально-психологические особенности, как косвенная агрессия и низкое чувство вины.

Ключевые слова. Социально-психологические особенности, интернет-преследование людей, «троллинг», сетевые коммуникации, агрессия в интернете.

Информация о статье. Дата поступления 20 июня 2018 г.; дата принятия к печати 24 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 31 января 2019 г.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE INVOLVED IN NETWORK TROLLING

Abstract. Nowadays, more and more people are using different Internet resources to communicate with society. In terms of this, an individual can develop different specific forms of not quite traditional and not quite acceptable types of internet communication. This article aims at presenting the results of the research devoted to studying socio-psychological characteristics of people involved in network trolling.

Global technical and social changes in the modern world make the subject of the research up-to-date. These changes influence both society as a whole and an individual participating in the process of communication, as well as the internet processes of communication themselves.

Ninety-eight respondents have participated in the research. All the respondents were males aged from 20 to 25. Sixty-eight of them were internet trolls, thirty of them were not involved in internet trolling.

The empirical research was carried out with the help of the following psychodiagnostic methods: the Sentence Completion Test by Sacks and Levy, H. Eysenck personality temperament test, Buss-Durkee Hostility Inventory, the authors' questionnaire for diagnosing reasons for trolling for each respondent.

The article compares the young people involved in internet trolling of the people and young men who have nothing to do with internet trolling. The empirical data presented and analysed allow one to draw a quantitative and qualitative characteristics of both groups' psychological peculiarities.

On the basis of the data received the authors conclude that melancholic personalities are mostly involved in network trolling, the next personality type is the choleric one. The respondents involved in trolling are characterized

by such socio-psychological features as passive aggression and a reduced sense of guilt.

Keywords. Socio-psychological characteristics, Internet harassment of people, «trolling», network communication, aggression on the Internet.

Article info. Received June 20, 2018; accepted December 24, 2018; available online January 31, 2019.

Постановка проблемы

Всеобщая компьютеризация и развитие сети Интернет все активнее влияют на разнообразные стороны жизни человека, связанные как с рабочей, учебной деятельностью, так и с межличностным общением. Интернет коренным образом изменил принципы и саму суть деятельности человека на рабочем месте внутри компании, при этом оказал существенное влияние на сами принципы общения между людьми. Огромное количество социальных сетей, форумов, чатов, имиджбордов, интернет-пейнджинга предлагают человеку удовлетворить потребность в общении и возможность высказаться и донести свои мысли и идеи до остальных людей без географических ограничений. В процессе развития сетевых коммуникаций начала формироваться своя специфика общения, основанная на открытости информации, публичности, ограниченной или полной анонимности, географическом удалении участников беседы друг от друга, другой важной составляющей явился тот факт, что текст во время сетевого общения позволяет скрыть настоящие эмоции участников беседы, намерения, потребности и при этом дает дополнительное время для формулирования нужного ответа [1–10]. Одной из наиболее ярких особенностей стала анонимность и мнимое чувство безопасности, кото-

рое возникает среди участников процесса взаимодействия по причине удаленности от собеседников [11]. В этих условиях стали появляться такие явления, как «кибербуллинг», «троллинг», «чекин», «сталкинг», «эльфинг» и другие формы сетевого преследования личности [12; 13]. Данные явления все активнее изучаются отечественными и зарубежными авторами (D. Zillmann, J. Thomas, J. Osland и др. [14–16]).

Анализируя работы зарубежных авторов, можно сделать вывод о том, что вопрос изучения троллинга исследуется в нескольких направлениях: исследования в области изучения личностных особенностей людей, занимающихся троллингом, и их классификация [17], изучение особенностей поведенческих проявлений «троллей» [18–20], изучение использования троллинга в политических технологиях [21].

Можно предположить, что с дальнейшим развитием Интернета эти явления будут качественно развиваться и трансформироваться, распространяясь более глобально. Для более широкого понимания данной ситуации, связанной с преследованием личности через сеть Интернет, необходимо проводить исследования в данном направлении. Это позволит более глубоко понять личностные особенности и причины сетевой агрессии и более эффективно исследовать социаль-

но-психологические особенности, мотивационные аспекты лиц, которые занимаются данным видом деятельности.

Исследования данной проблемы позволят найти выходы из ситуаций сетевой травли и методы работы как с жертвами травли, так и с ее инициаторами.

Целью нашего исследования является изучение социально-психологических особенностей людей, занимающихся сетевым троллингом.

В основе социально-психологических свойств личности лежат ее отношения с социальной действительностью, тем самым социально-психологические свойства личности определяются как особенности, которые она обнаруживает в системе общественных отношений, социальных ценностей и норм поведения. С.Л. Рубинштейн рассматривал социально-психологические особенности личности в трех планах: направленность поведения (установки, интересы, потребности); способности; темперамент и характер [22; 23].

На наш взгляд, знание социально-психологических особенностей людей, которые занимаются троллингом, будут актуальны в разработке мер по предупреждению данного вида травли в сети Интернет.

Обоснование выборочной совокупности

Исследование проводилось в несколько этапов: на подготовительном этапе был применен метод онлайн-опроса. Опрос осуществлялся с помощью Интернет-ресурса Anketolog.ru методом анкетирования.

Всего было опрошено 98 респондентов. Вся выборка исследования

была мужского пола: 68 человек (в возрасте от 20 до 25 лет), занимающихся интернет-преследованием людей («троллингом»), а также 30 человек в возрасте от 20 до 25 лет, не занимающихся интернет-преследованием.

Респонденты отбирались методом стихийной выборки: выборочную совокупность составили зарегистрированные и незарегистрированные пользователи сайта, которые проявили интерес к теме опроса.

Методы исследования

Для диагностики использовались следующие психодиагностические методики: тест «Незаконченные предложения» Сакса-Леви [24] тест темперамента Г. Айзенка [25], опросник Басса-Дарки [26] на определение видов агрессивного поведения, авторская анкета по диагностике причин троллинга для каждого из участников исследования.

Проективная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви включает в себя 60 предложений, которые могут быть разделены на 15 областей, в той или иной степени характеризующих систему отношений человека к семье, представителям своего и противоположного пола, к сексуальным отношениям, к вышестоящим по служебному положению и подчинённым. Часть предложений касается чувства осознания собственной вины, свидетельствует об отношениях к прошлому и будущему, затрагивает взаимоотношения с родителями и друзьями, способствует выражению собственных жизненных целей.

Методика Г. Айзенка позволяет диагностировать и исследовать личность по нескольким компонентам

(шкалам): уровень лабильности, экстраверсии и психотизма, эмоционально-волевой стабильности и отнесение темперамента к классическим типам. Коэффициенты ретестовой надежности EPI для фактора экстра-интроверсии составляют 0,82 — 0,85, для фактора нейротизма — 0,81 — 0,84, надежности методом расщепления — 0,74 — 0,91.

Опросник Басса-Дарки позволяет классифицировать агрессивные проявления личности на два основных типа: первый — мотивационная агрессия, как самооценочность, второй — инструментальная агрессия.

Тест-опросник А. Басса и А. Дарки широко распространен в зарубежных исследованиях, в которых подтверждаются его высокие валидность и надежность. Данный тест состоит из 75 утверждений, позволяющих оценить физическую агрессию, вербальную агрессию, косвенную агрессию, негативизм, раздражение (раздражительность), подозрительность, обида (обидчивость), чувство вины (аутоагрессию).

Для обработки результатов использовались методы описательной статистики, непараметрический статистический критерий W-критерия Вилкоксона, корреляционный анализ.

Представление результатов

В результате качественного анализа вопросов авторской анкеты, посвященной изучению причин и особенностей троллинга, были получены следующие результаты по пяти направлениям исследования:

1) Как давно вы занимаетесь «троллингом»?

Менее 6 месяцев — 43 % респондентов; от 6 месяцев до года —

47 %; от 1 года до 2 лет — 9 %; более 2 лет — 1 %.

Из вышеприведенных результатов можно сделать вывод о том, что «троллинг» по большей части респондентов является мимолетным увлечением, которое захватило в свои ряды многих так называемых «троллей» на пике своей популярности и известности. Необходимо отметить, что популярность к явлению троллинга пришла в связи с развитием социальных сетей в Интернете, которые позволили объединить множество людей на одном сетевом ресурсе, сделав сетевое общение одним из символов сегодняшнего дня. За счет этого опытным «троллям», которые перебрались в социальные сети из тематических форумов, не составило труда находить своих «жертв», а поскольку процесс «троллинга» является ярким и заметным в сетевых сообществах, а «жертва троллинга», подерживая искусные провокации, показывает себя не в лучшем свете, появилось множество людей, которых заинтересовал и привлек такой способ сетевых коммуникаций, как «троллинг». К тому же, зачастую, администраторы сообществ, на спаде пика активности в своих группах и в целях оживления топиков, могут приглашать «троллей» как через прямые приглашения в личных сообщениях, так и через так называемый «вброс» провокационной информации для самозарождения сетевого конфликта. Правильно построенный процесс сетевой агрессии против отдельных участников сообщества повышает активность всех остальных прямых и косвенных (наблюдателей) участников дискуссии.

2) Какие цели вы стремитесь достичь, «затрапливая людей»?

Развлечься — 68 %; вылить свой негатив на неугодных людей — 22 %; месть — 8 %; извлечение выгоды — 2 % опрошенных респондентов.

В данных ответах под извлечением выгоды понимается повышение активности в любом сетевом сообществе (1 % опрошенных респондентов), либо подрыв репутации сетевого сообщества, дорожащего своей репутацией (1 % опрошенных респондентов). Более подробной информации о том, что же все-таки получили респонденты за свой «труд» (сетевую активность пользователей как администраторы, или они выступали в качестве приглашенных провокаторов за какие-либо материальные или нематериальные блага), установить не удалось.

3) Имеете ли вы какую-либо материальную выгоду от вашего занятия?

Ответили «Да» — 2 % респондентов, «Нет» — 98 %.

Данные результаты можно интерпретировать с позиции того, что большинство опрошенных «троллят» в качестве развлечения и, фактически, ничего ценного для себя не имеют.

4) По какому принципу вы выбираете себе «жертву»?

Ответы распределились следующим образом: по уровню интеллекта — 54 % респондента, по национальному признаку — 4 %, по неустойчивому эмоциональному состоянию — 42 % респондентов.

Здесь достаточно легко понять причины выбора, ведь интеллектуальный человек с меньшей вероятностью будет вступать в заведомо провокационный диспут. Выиграть,

оставшись при этом в нормальном свете, он сможет только при недостаточной опытности «тролля». А люди с неустойчивым эмоциональным состоянием легче выходят из себя и тем самым становятся легкими жертвами интернет-провокаторов.

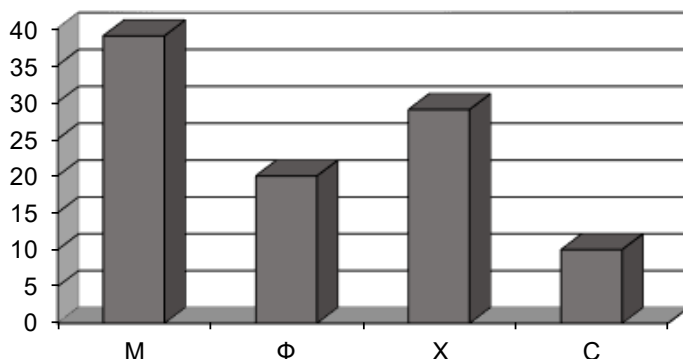
5) Имеет ли для вас значение, как повлияют ваши действия на тех, кого вы «троллите»?

Ответили «Да» — 42 % опрошенных, «Нет» — 58 %.

В этом вопросе, на наш взгляд, оценка значимости последствий является отнюдь не показателем того, что сетевые провокаторы переживают за своих жертв, они, скорее, хотят, чтобы сетевые конфликты портили репутацию и сказывались на их жертве в дальнейшем. Такой подход респондентов отчетливо прослеживался в комментариях к данной анкете, не приведенных в этой работе по цензурным соображениям.

На основании результатов, отображенных на рис. 1, можно констатировать, что меланхолики среди опрошенных «троллей», составляют 40 %, холерики — 30 %, флегматики — 20 %, сангвиники — 10 %. Из полученных результатов можно сделать вывод, что интернет-троллингом чаще всего занимаются меланхолики и холерики. Предположительно это можно объяснить тем, что и тот и другой тип темперамента имеют неустойчивую нервную систему. Следствием этого является яркое, пиковое проявление эмоциональной нестабильности, выражающейся в агрессивном отношении к окружающим и, вследствие невозможности в условиях сети Интернет выразить негативные эмоции другим способом, испытываемые начинают

Рис. 1. Распределение респондентов по типу темперамента, %

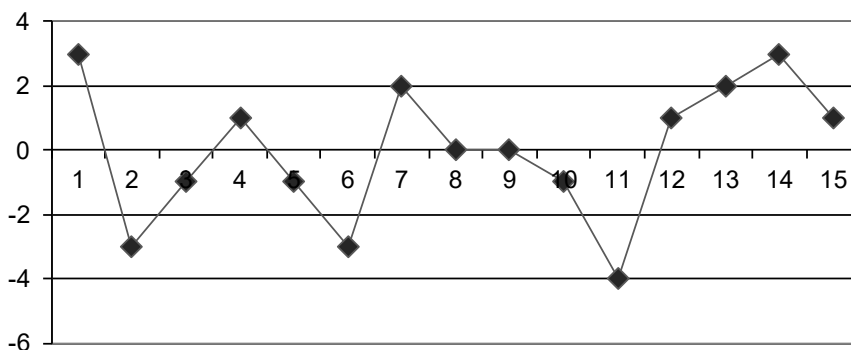
Примечание: М — меланхолики; Ф — флегматики; Х — холерики; С — сангвинки.

«троллить» окружающих, причем не только тех, кто ранее вызвал в них эти негативные чувства и эмоции, но и тех, кто как-либо, прямо или косвенно, напоминает им о них.

Результаты диагностики по методике «Незаконченные предложения» отражены на рис. 2.

Положительное эмоциональное отношение у респондентов прояв-

ляется по шкалам № 1 (отношение к отцу) — 3 балла, № 7 (страхи и опасения) — 2 балла, № 13 (отношение к сотрудникам) — 2 балла, № 14 (отношение к матери) — 3 балла. На основе данных результатов можно констатировать, что испытуемые с эмоционально-положительной оценкой относятся к своей семье и не имеют негативного от-

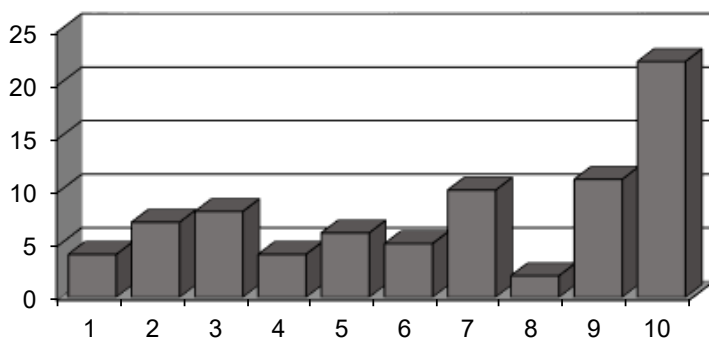
Рис. 2. Средние показатели по методике «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, балл

Примечание: 1 — Отношение к отцу; 2 — Отношение к себе; 3 — Нереализованные возможности; 4 — Отношение к подчиненным; 5 — Отношение к будущему; 6 — Отношение к вышестоящим лицам; 7 — Страхи и опасения; 8 — Отношение к друзьям; 9 — Отношение к своему прошлому; 10 — Отношение к лицам противоположного пола; 11 — Сексуальные отношения; 12 — Отношения к семье; 13 — Отношение к сотрудникам; 14 — Отношение к матери; 15 — Чувство вины.

ношения к своим страхам и опасениям, что, по всей видимости, позволяет им не испытывать страха возможной мести со стороны своих жертв, а опосредованная удаленность от объекта «травли» и возможность анонимности в интернет-пространстве, создает мнимое чувство безопасности. Отрицательное эмоциональное отношение у респондентов проявляется по шкалам № 2 (отношение к себе) — -3 балла, № 6 (отношение к вышестоящим лицам) — -3 балла, № 11 (сексуальные отношения) — -4 балла. Исходя из данных результатов можно предположить, что на такой вид общественно-деструктивного поведения как интернет-троллинг респондент может быть спровоцирован негативным эмоциональным опытом, связанным с сексуальными отношениями, негативным опытом с вышестоящими лицами, с какими-либо комплексами, связанными с отношением к себе.

Результаты, полученные по итогам исследования по методике Басса-Дарки, отображены в рис. 3:

По результатам исследования мы можем увидеть, что у людей, занимающихся интернет-троллингом, низкий уровень физической агрессии (4 балла из 10) и чувства вины (2 балла из 9), и высокий уровень косвенной агрессии (7 баллов из 9), раздражения (8 баллов из 11), негативизма (4 балла из 5), обиды (6 баллов из 8), вербальная агрессия (10 баллов из 13) и немного повышенный уровень враждебности (11 баллов из 18). Данное распределение различных видов агрессии может говорить о том, что все респонденты, занимающиеся «троллингом» посредством сети Интернет, враждебно и негативистки настроены по отношению к обществу, которое не может быть выражено посредством физической агрессии, но может проявляться путем косвенной и вербальной агрессии. Умеренная

Рис. 3. Распределение видов агрессивного поведения у респондентов по опроснику Басса-Дарки, баллы

Примечание: 1 — Физическая агрессия (10 макс.) 4 балла; 2 — Косвенная агрессия (9 макс.) 7 баллов; 3 — Раздражение (11 макс.) 8 баллов; 4 — Негативизм (5 макс.) 4 балла; 5 — Обида (8 макс.) 6 баллов; 6 — Подозрительность (10 макс.) 5 баллов; 7 — Вербальная агрессия (13 макс.) 10 баллов; 8 — Чувство вины (9 макс.) 2 балла; 9 — Враждебность (18 макс.) 11 баллов; 10 — Агрессивность (34 макс.) 22 балла.

агрессивность не подталкивает респондентов к проявлению различных форм агрессивности в реальной жизни. Враждебность подталкивает на проявление более опосредованной агрессии против окружающих, посредством сети Интернет. В тоже время низкий уровень чувства вины не вызывает моральных препятствий для выражения агрессии на окружающих в условиях специфики интернет-общения.

Подводя итог по результатам методик, проведенных на респондентах, можно предположить, что интернет-троллинг, наиболее сильно проявлен у меланхоликов и холериков. Так же все респонденты, занимающиеся «троллингом», чаще всего имеют негативный опыт из прошлого, связанный с отношением к себе, сексуальными отношениями и отношениям к вышестоящим лицам, а также невысокий уровень физической агрессии, с выраженной косвенной и вербальной формой агрессии, негативизмом и враждебностью. Так же можно предположить, что к формированию таких форм агрессии привел негативный опыт из прошлого, связанный с вышеуказанными личностными проблемами. А недостаточно высокий уровень агрессивности не дает респондентам активно проявлять агрессивные формы поведения вне интернет-пространства.

По результатам корреляционного анализа данных при помощи программы для статистической обработки данных SPSS 22.0, были получены следующие результаты:

Среди меланхоликов (высокий уровень нейротизма и наличие интроверсии) были установлены следующие значимые корреляционные взаимосвязи:

1) Корреляционные взаимосвязи со шкалами методики «Незаконченные предложения» Сакса-Леви: $R = -0,5$, $P < 0,05$ со шкалой «Отношение к отцу», что указывает на обратную корреляцию признаков и говорит о том, что у людей с типом темперамента «Меланхолик» в половине случаев, проявляется более негативная эмоциональная оценка по отношению к образу отца, основанная на прошлом опыте. Но при этом важно учитывать, что эмоциональное отношение к образу отца имеет более низкие значения, при этом не обязательно отрицательные. Они могут быть с положительными результатами, но более низкими, по сравнению с людьми, обладающими другими типами темперамента.

$R = -0,66$, $P < 0,05$ со шкалой «Отношение к себе» указывает на относительно значимую обратную корреляционную взаимосвязь того, что меланхолики относятся к себе хуже, чем другие типы темперамента, более чем в половине случаев. $R = 0,6$, $P < 0,05$ коэффициент корреляции меланхоликов со шкалой «Отношение к своему прошлому» указывает на прямую корреляционную взаимосвязь и говорит о том, что меланхолики, склонные относиться к своему прошлому в той или иной степени лучше, относятся к опыту из своего прошлого по сравнению с людьми, обладающими другими типами темперамента.

$R = 0,5$, $P < 0,05$ коэффициент корреляции со шкалой «Негативизм» по методике определения агрессивности Басса-Дарки, $R = 0,7$, $P < 0,05$ со шкалой «Обида», $R = 0,65$, $P < 0,05$ со шкалой «Подозрительность», $R = 0,75$, $P < 0,05$ со шкалой «Враждебность», $R = 0,6$, $P < 0,05$

со шкалой «Вербальная агрессия». Данный набор корреляционных взаимосвязей говорит о том, что меланхолики более, чем другие темпераменты, склонны выступать против общественных устоев, обижаться, с подозрением относиться к окружающим, враждебны. И все эти негативные эмоции выражаются в форме вербальной агрессии по отношению к окружающим.

Таким образом, изучив корреляционные взаимосвязи у меланхоликов по сравнению с другими типами темпераментов, можно констатировать значительные взаимосвязи, указывающие на отличительные взаимосвязи такого типа темперамента, как «меланхолик», с внутренними эмоциональными проблемами и формами агрессивного поведения, которые отличают их от других типов темперамента. Но, так же важно учитывать, что данные коэффициенты не говорят о том, что у меланхоликов более высокие показатели на каждую из отдельных шкал. Данные показатели говорят о том, что у меланхоликов более тесно, в сравнении с другими видами темпераментов, прослеживается данная взаимосвязь.

Среди флегматиков (низкий уровень нейротизма и наличие интроверсии) были установлены следующие значимые корреляционные взаимосвязи:

1) Корреляционные взаимосвязи со шкалами методики «Незаконченные предложения» Сакса-Леви:

$R = -0,6$, $P < 0,05$ и $R = -0,6$, $P < 0,05$ со шкалами «Нереализованные возможности» и «Отношение к начальнику», что означает обратную корреляцию между признаками. Значение коэффициента выше средне-

го и означает обратную взаимосвязь, то есть среди людей, занимающихся троллингом и обладающими типом темперамента «флегматик», в отличие от других типов темперамента, имеет более негативный эмоциональный опыт, связанный со своим отношением к тому, какие возможности они не использовали в прошлом и теперь переживают из-за этого. Также респонденты, имеющие тип темперамента «флегматик», имели более негативный опыт, связанный со взаимоотношениями с начальством, либо с людьми, имеющими более высокий социальный статус. Также, можно предположить, что данные эмоциональные проблемы могли подтолкнуть троллей-флегматиков к началу своей потенциально деструктивной деятельности в сети Интернет, к так называемому «троллингу».

2) Корреляционные взаимосвязи со шкалами опросника агрессивности Басса-Дарки: $R = -0,5$, $P < 0,05$ со шкалой «физическая агрессия», $R = -0,8$, $P < 0,05$ со шкалой «раздражительность», $R = -0,8$, $P < 0,05$ со шкалой «обида», $R = -0,6$, $P < 0,05$ со шкалой «подозрительность», $R = -0,8$, $P < 0,05$ со шкалой «враждебность» и $R = -0,8$, $P < 0,05$ со шкалой «агрессивность». Обратная корреляция в рамках данных методик означает, что у респондентов-флегматиков имеется обратная взаимосвязь между признаками, то есть если респондент обладает типом темперамента «флегматик», то относительные показатели по данным шкалам уровня агрессии ниже, чем у людей с другими типами темперамента. Данные показатели говорят, об относительно более спокойном и уравновешенном характере

троллей-флегматиков в сравнении с другими респондентами нашего исследования, занимающимися троллингом.

$R = 0,6$, $P < 0,05$ со шкалой «косвенная агрессия» и $R = 0,75$, $P < 0,05$ со шкалой «чувство вины». Прямая корреляционная взаимосвязь означает, что наличие у респондента типа «флегматик» означает относительно более высокие показатели по шкалам «косвенная агрессия» и «чувство вины» по сравнению с респондентами, обладающими другими типами темперамента.

Исходя из полученных выше данных можно сделать вывод о том, что у троллей-флегматиков более ярко выражен негативный эмоциональный опыт, связанный с отношением к начальству и нереализованными возможностями, а также более ярко развита косвенная агрессия. Мы предполагаем, что именно эти проблемы подтолкнули этих респондентов выразить свою агрессию косвенным образом через сеть Интернет. Если анализировать полученные данные через виды стратегии троллинга, то, предположительно, тролли-флегматики выбирали бы стратегию «стравливания» остальных участников дискуссии друг с другом, сведя свое непосредственное участие к максимально возможному минимуму, в то время как ряд других стратегий интернет-троллей предполагает то или иное участие тролля в дискуссии, хотя существуют стратегии, суть которых сводится лишь к написанию единственного сообщения в топике, с которого все и начинается, без дальнейшего участия.

Среди холериков (высокий уровень нейротизма и наличие экстротипированности) были установле-

ны следующие значимые корреляционные взаимосвязи:

1) Корреляционные взаимосвязи со шкалами методики «Незаконченные предложения» Сакса-Левви: $R = 0,5$, $P < 0,05$ коэффициент корреляции со шкалой «Отношение к отцу», $R = 0,6$, $p < 0,05$ со шкалой «Отношение к противоположному полу», $R = 0,6$, $P < 0,05$ со шкалой «Чувство вины». Это свидетельствует о том, что респонденты-холерики, имеют сравнительно меньше негативного эмоционального опыта, относительно респондентов, обладающих другими типами темперамента. $R = -0,5$, $P < 0,05$ коэффициент корреляции со шкалой «Отношение к будущему» означает наличие признака по типу темперамента холерик, имеет обратную взаимосвязь со шкалой «Отношение к будущему», то есть холерики-тролли в своем настоящем имеют переживания или тревоги относительно своего будущего сравнительно большие, чем остальные участники исследования.

2) Корреляционные взаимосвязи со шкалами опросника агрессивности Басса-Дарки: коэффициент корреляции признака холерик со шкалой «Физическая агрессия» составил $R = 0,7$, $P < 0,05$, а со шкалой «Агрессивность» $R = 0,6$, $P < 0,05$. Эти коэффициенты указывают на достаточно тесную взаимосвязь признаков и говорят нам о том, что холерики более агрессивны по сравнению с остальными участниками исследования, которым более свойственны другие виды агрессии и враждебность, а не агрессивность, как у холериков.

Значимых обратных коэффициентов корреляции с другими видами

агрессии по опроснику Баса-Дарки у холериков установлено не было.

Среди сангвиников (низкий уровень нейротизма и наличие экстротвертированности) были установленные следующие значимые корреляционные взаимосвязи:

1) Корреляционные взаимосвязи со шкалами методики «Незаконченные предложения» Сакса-Леви: $R = 0,6, P < 0,05$ со шкалой «Отношение к себе», $R = 0,5, P < 0,05$ со шкалой «Страхи и опасения», $R = 0,5, P < 0,05$ «Отношение к сексу». Данные коэффициенты корреляции означают прямую корреляционную взаимосвязь с вышеприведенными шкалами. Обратной корреляционной взаимосвязи между признаками установлено не было. Данные показатели говорят о том, что респонденты-сангвиники обладают наиболее положительным эмоциональным опытом и менее существенными проблемами в личностной и эмоциональной сфере в сравнении с остальными участниками исследования.

2) Корреляционные взаимосвязи со шкалами опросника агрессивности Басса-Дарки: $R = -0,6, P < 0,05$ со шкалой «Косвенная агрессия» и $R = -0,7, P < 0,05$ со шкалой «Вербальная агрессия». Данная корреляционная взаимосвязь является обратной, это говорит о том, что сангвиникам в наименьшей степени по сравнению с остальными участниками исследования свойственно проявлять агрессию. В рамках нашего исследования, посвященного троллингу, можно сделать вывод о том, что тролли-сангвиники могут заниматься интернет-провокациями скорее в развлекательных целях, нежели из желания оскорбить или уни-

зить человека из агрессивных или негативных побуждений.

По аналогичным методикам были обследованы 30 человек, не занимающихся троллингом. По результатам их исследования по тесту темперамента Г. Айзенка получены следующие результаты: меланхолики составили 20 % опрошенных, флегматики 10 %, холерики 30 % и сангвиники 40 %.

По методики «Незаконченные предложения» Сакса-Леви были получены следующие средние значения, значимые с точки зрения разработчиков методики: «Отношение к отцу» 5 баллов, «Отношение к себе» 4 балла, «Отношение к матери» 5 баллов, «Сексуальные отношения» 4 балла. Это может говорить о том, что респонденты имеют положительный эмоциональный опыт по отношению к данным аспектам личностной сферы.

По методике Басса-Дарки получились следующие средние результаты: «Физическая агрессия» — 2 балла; Косвенная агрессия — 4 балла; Раздражение — 7 баллов; Негативизм — 4 балла; Обида — 5 баллов; Подозрительность — 4 балла; Вербальная агрессия — 5 баллов; Чувство вины — 4 балла; Враждебность — 6 баллов; Агрессивность — 18 баллов. Это говорит о том, что «средняя» личность опрашиваемых не обладает какими-либо значимыми отклонениями от нормы в рамках модели агрессивного поведения по Басса-Дарки.

Статистическая обработка данных с помощью критерия Вилкоксона показала, что значимые отличия группы людей, не занимающихся сетевым троллингом, проявляются по таким шкалам, как «вербальная

агрессия» ($P = 0,04$), «физическая агрессия» ($P = 0,03$), «враждебность» ($P = 0,05$), «агрессивность» ($P = 0,05$), «сексуальные отношения» ($P = 0,03$), «отношение к себе» ($P = 0,04$). Это может говорить о том, что люди, не занимающиеся сетевым троллингом, имеют особенности личностной сферы, отличные от людей, занимающихся сетевым троллингом.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что наиболее часто сетевым троллингом занимаются меланхолики (40 % от числа опрошенных), на втором месте — холерики. Респондентам, занимающимся троллингом, характерны такие социально-психологические особенности, как косвенная агрессия

и низкое чувство вины. Также можно сделать вывод о том, что большая часть интернет-троллей обладает подвижной нервной системой (по типу темперамента меланхолика и холерика) и, вследствие сложностей с выражением прямой агрессии, респонденты выражают косвенную и вербальную агрессию посредством сети Интернет. При этом большинство испытывает страх напрямую проявлять агрессию, опасаясь угрозы наступательной ответной реакции со стороны оппонента. Таким образом, система, которая позволяет вести удаленное общение и поддерживать анонимность позволяет не только свободно выражать свое мнение, но и безнаказанно преследовать других людей на условиях анонимности и физической удаленности от своей жертвы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р.А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2012. — № 1. — С. 48–51.
2. Ерзин А.И. Агрессия как форма проактивного поведения / А.И. Ерзин // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 2 (151). — С. 77–80.
3. Масленченко С.В. Троллинг как социально-политический феномен / С.В. Масленченко // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. — № 1. — С. 127–132.
4. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: мемытика, имиджборды, троллинг / И.В. Ксенофонтова // Интернет и фольклор : сб. ст. / под ред. А.С. Каргина. — М. : Гос. республ. центр русского фольклора, 2009. — С. 285–294.
5. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 160 с.
6. Суходолов А.П. Анализ подходов в моделировании средств массовой информации / А.П. Суходолов, И.А. Кузнецова, С.В. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 287–305. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).287-305.
7. Красноярова О.В. Этапы развития массовой коммуникации и изменения статуса аудитории / О. В. Красноярова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 1. — С. 21–33.
8. Артамонова В.В. Использование элементов геймификации для поддержки взаимоотношений с клиентами в облачных сервисах [Электронный ресурс] / В.В. Артамонова // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).13. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21739>
9. Артамонов И.В. Свободное программное обеспечение: проблемы развития на государственном уровне [Электронный ресурс] / И.В. Артамонов // Известия Иркутской

государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=16824>.

10. Суходолов А.П. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы / А.П. Суходолов, С.В. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 567–580. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).567-580.

11. Харьков В.И. Влияние современной киберкультуры на школьников: проблемы и пути решения / В.И. Харьков // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., 20–21 апреля 2017 г. / под ред. Ю. П. Платонова. — СПб. : Изд-во ГИПСП, 2017. — С. 278–282.

12. Семенов Д.И. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д.И. Семенов, Г. А. Шушарина // Международный журнал экспериментального образования. — 2011. — № 8. — С. 135–136.

13. Карасик В.И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. — М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1992. — 330 с.

14. Zillmann D. Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behavior / D. Zillmann // *Aggressive Behavior*. — 1988. — Vol. 14. — P. 51–64.

15. Verlinden S. Risk factors in school shootings / S. Verlinden, M. Hersen, J. Thomas // *Clinical Psychology Review*. — 2000. — Vol. 20. — P. 3–56.

16. Legitimized aggression and sexual coercion: individual differences in Cultural Spillover / M. Hogben [et al.] // *Aggressive Behavior*. — 2001. — Vol. 27. — P. 26–3.

17. Coles B.A. Trolling the trolls: Online forum users constructions of the nature and properties of trolling / B.A. Coles, M. West // *Computers in Human Behavior*. — 2016. — Vol. 60. — P. 223–224. — DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2016.02.070>.

18. Buckels E.E. Trolls just want to have fun / E.E. Buckels, P.D. Trapnell, D.L. Paulhus // *Computers in Human Behavior*. — 2014. — Vol. 67. — P. 97–102. — DOI: 10.1016/j.paid.2014.01.016.

19. Jordan T. A sociology of hackers / T. Jordan, P. Taylor // *Sociological Review*. — 1998. — Vol. 46, iss. 4. — P. 757–780. — DOI: 10.1111/1467-954X.00139.

20. Баева О.Н. Поколение Y: мотивация в работе и обучении / О.Н. Баева, С.В. Пинайкина // Управление корпоративной культурой. — 2016. — № 2. — С. 134–139.

21. Aro J. The cyberspace war: propaganda and trolling as warfare tools / J. Aro // *European View*. — 2016. — Vol. 15, iss. 1. — P. 121–132. — DOI: 10.1007/s12290-016-0395-5.

22. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Смысл, 2007. — 528 с.

23. Славская А.Н. Основы психологии С.Л. Рубинштейна: философское обоснование развития / А.Н. Славская ; отв. ред. В.А. Кольцова. — М. : Институт психологии РАН, 2015. — 344 с.

24. Рожков Н.Т. Психоаналитическая педагогика: теория и технологии : монография / Н.Т. Рожков. — Орел : МАБИВ, 2013. — 266 с.

25. Филинова Н.В. В помощь куратору : учеб. пособие / Н.В. Филинова, С.В. Матвеева. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. — 147 с.

26. Козьяков Р.В. Методы и методики диагностики эмоций / Р.В. Козьяков. — М. : Директ-Медиа, 2013. — 162 с.

REFERENCES

1. Vnebrachnykh R. A. Trolling as a form of social aggression in the virtual community. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2012, no. 1, pp. 48–51. (In Russian).

2. Erzin A. I. Aggression as a form of proactive behavior. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University* 2013, no. 2 (151), pp. 77–80. (In Russian).

3. Maslencenko S. V. Trolling as a Social-Political Phenomenon. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2017, no 1, pp. 127–132. (In Russian).

4. Ksenofontova I. V. Specifics of communication in the context of anonymity: memetics, image boards, trolling. In Kargin A. S. (ed.). *Internet i fol'klor* [Internet and Folklore]. Moscow, State Republican center of Russian folklore Publ., 2009. pp. 285–294.

5. Petrova N. E., Ratsiburskaya L. V. *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agres-sii* [The language of the modern mass media: means of aggressive speech]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 160 p.

6. Sukhodolov A. P., Kuznetsova I. A., Timofeev S. V. The Analysis of Approaches in Modelling of Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 287–305. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).287-305. (In Russian).

7. Krasnoyarova O. V. Stages of development of mass communication and changings of audience. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2014, no. 1, pp. 21–33. (In Russian).

8. Artamonova V.V. Using gamification elements for supporting interrelations with clients in cloud services. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).13. Available at: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=21739> (In Russian).

9. Artamonova I.V. Free Software: Problems of ITS Development at the National Level. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 5. Available at: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=16824>.

10. Sukhodolov A.P., Timofeev S.V. Mass Media and Virtual Reality: New Opportunities and Prospects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 567–580. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).567-580.

11. Kharkov V. I. Influence of modern cyber culture on schoolchildren: problems and solutions. *Psikhologo-sotsial'naya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya*. In Platonov Yu. P. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, 21–22 aprelya 2017 g. [Psychological-social work in modern society: problems and solutions. Materials of International Scientific Conference, April, 21–22, 2017. Saint Petersburg State Institute of psychology and social work Publ., 2017. pp. 278–282. (In Russian).

12. Semenov D. I., Shusharina G. A. Network trolling as a type of communication. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2011, no. 8, pp. 135–136. (In Russian).

13. Karasik V. I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [Language of social status]. Moscow, Institute of linguistics, USSR Academy of Sciences Publ., 1992. 330 p.

14. Zillmann D. Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behavior. *Aggressive Behavior*, 1988, vol. 14, pp. 51–64.

15. Verlinden S., Hersen M., Thomas J. Risk factors in school shootings. *Clinical Psychology Review*, 2000, vol. 20, pp. 3–56.

16. Hogben M., Byrne D., Hamburger M., Osland J. Legitimized aggression and sexual coercion: individual differences in Cultural Spillover. *Aggressive Behavior*, 2001, vol. 27, pp. 26–3.

17. Coles B. A., West M. Trolling the trolls: Online forum users constructions of the nature and properties of trolling. *Computers in Human Behavior*, 2016, vol. 60, pp. 223–224. DOI: 10.1016/j.chb.2016.02.070.

18. Buckels E. E., Trapnell P. D., Paulhus D. L. Trolls just want to have fun. *Computers in Human Behavior*, 2014, vol. 67, pp. 97–102. DOI: 10.1016/j.chb.2014.01.016.

19. Jordan T., Taylor. P. A sociology of hackers. *Sociological Review*, 1998, vol. 46, iss. 4, pp. 757–780. DOI: 10.1111/1467-954X.00139.

20. Baeva O.N., Pinajkina O.N. Generation Y: motivation in work and learning. *Upravlenie korporativnoj kulturoj = Corporate culture management*, 2016, no. 2, pp. 134–139. (In Russian).

21. Aro J. The cyberspace war: propaganda and trolling as warfare tools. *European View*, 2016, vol. 15, iss. 1, pp. 121–132. DOI: 10.1007/s12290-016-0395-5.

22. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Personality Psychology: Principles of general psychological analysis]. 3rd ed. Moscow, Smysl Publ., 2007. 528 p.

23. Slavskaya A. N.; Koltsova V. A. (ed.). *Osnovy psikhologii S. L. Rubinshteina: filosofskoe obosnovanie razvitiya* [Basics of Psychology by S.L. Rubinstein: philosophical grounds of development]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 344 p.

24. Rozhkov N. T. *Psikhoanaliticheskaya pedagogika: teoriya i tekhnologii* [Psychoanalytical pedagogy: theory and technologies]. Orel, Interregional Academy of security and survival Publ., 2013. 266 p.

25. Filinova N. V., Matveeva S. V. *V pomoshch' kuratoru* [To help a tutor]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2016. 147 p.

26. Kozyakov R. V. *Metody i metodiki diagnostiki emotsii* [Methods and techniques of diagnosing emotions]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2013. 162 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фонталова Н.С. Социально-психологические особенности людей, занимающихся сетевым троллингом / Н.С. Фонталова, Г.Э. Турганова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 179–194. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).179-194.

FOR CITATION

Fontalova N.S., Turganova G.E. Socio-Psychological Characteristics of People Involved in Network Trolling. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 179–194. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).179-194. (In Russian).